

ЗАКОН КАКАРИМУСУБИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАПИСКИ ИЗ КЕЛЬИ»)

Закон *какаримусуби* – это синтаксические правила, которые играют большую роль при передаче модальности в классическом японском языке. Для этой цели в предложении появляются частицы *какаридзёси*, а само предложение заканчивается не заключительной формой, а условной или определительной. Как любая модальность, *какаримусуби* имеет ярко выраженный социокультурный аспект, поэтому в настоящей статье анализируются не только и не столько грамматические конструкции, которые встречаются в памятнике японской литературы XIII в., но также и исторический контекст данного произведения.

В зависимости от использования *какаридзёси* предложение четко отличается по смыслу. Например,

眞白に 富士の高嶺に 雪は ふりけり

масиро-ни фудзи-но таканэ-ни юки-ва фурикэри

В этом предложении констатируется факт, что на вершине горы Фудзи выпал белый снег.

Добавляем *какаридзёси* *そ со*¹ после *масиро-ни*, и получается

眞白にそ 富士の高嶺に 雪は ふりける

масиро-ни-со фудзи-но таканэ-ни юки-ва фурикэру

Это предложение объявляет, что вершина горы Фудзи, на которой выпал снег, поражает ослепительной белизной. Именно такой вариант используется в вака, которую можно найти в «Манъё:сю»². Вот перевод всей песни:

Когда из бухты Таго на простор

Я выйду и взгляну перед собой, –

Сверкая белизной,

Предстанет в вышине

Вершина Фудзи в ослепительном снегу!

(Пер. А. Глускиной)

Если же *какаридзёси* *そ со* добавить после *фудзи-но таканэ-ни*, получится

眞白に 富士の高嶺にそ 雪は ふりける

масиро-ни фудзи-но таканэ-ни-со юки-ва фурикэру

Смысл будет такой: «Где выпал ослепительно белый снег? Это именно на вершине горы Фудзи».

¹ Во время «Манъё:сю» частица [со] постепенно претерпела озвончение, и во время «Кокинвакасю:» уже почти всегда звучала как [дзо]. Подробнее см. [10. С. 50].

² Песня 318, автор Ямабэ-но Акахито (годы жизни неизвестны).

田兒の浦ゆ 打ち出て見れば 眞白にそ 不盡 (富士) の高嶺に 雪はふりける

таго-но ура-ю утиидэтэ мирэ-ба масиро-ни-со фудзи-но таканэ-ни юки-ва фурикэру [1. Т. 1. С. 127].

Самый старый пример использования модальности датируется эпохой Нара (710–794). В эпоху Хэйан (794–1192) наблюдался расцвет этого грамматического приема. Начиная с эпохи Камакура (1192–1333) по эпоху Муромати (1338–1573) произошло быстрое угасание этого аспекта японского языка. *Какаридзёси* стали носить оттенок формальности, просто усиливая предыдущее слово. Более того, можно найти предложения, где глагол не стоит ни в условной, ни в определительной форме, несмотря на *какаридзёси*, т. е. обязательного согласования больше не было. С другой стороны, появились предложения с определительной формой глагола в конце, хотя *какаридзёси* в них не было. Так завершился процесс соединения заключительной и определительной форм глагола. В современном японском языке заключительная и определительная формы глагола совпадают (подробнее см. [6. С. 45–54]). В разговорной речи стали использовать определительную форму глагола для завершения предложения, видимо, уже с эпохи Хэйан. Сэй Сёнагон оставила интересное описание в своем эссе «Записки у изголовья»:

なに事をいひても、「そのことをさせんとす」「いはんとす」「なにとせんとす」といふと文字をうしなひて、ただ「いはむずる」「里へいでんずる」などいへば、やがていとわろし。まいて文にかいてはいうふべきにもあらず。[2 С. 246]

Дурная привычка – произвольно выбрасывать слова, нужные для связи. Например: «Запоздывая приездом, известите меня...». Это плохо в разговоре и еще хуже в письмах.

(Пер. В. Марковой)

Сэй Сёнагон критикует новую моду на фразу *むずる* *мудзуру* – люди стали убирать *と* *то* из фразы *むとす* *мутосу*. Причем, убирая *と* *то*, заключительную форму *むす* *мусу* (*むず* *мудзу*)³ превращали в определительную *むずる* *мудзуру*. Здесь надо обратить внимание на то, что в те времена не было пособий по грамматике, и в языке существовало два варианта завершения предложения независимо от наличия *какаримусуби* – заключительная форма глагола и определительная. Сама Сэй Сёнагон считала правильной заключительную форму и ее использовала в своих записках. Она приводит примеры тогдашней разговорной речи: *いはむず* *ивамудзу* / *いはむずる* *ивамудзуру*, *里へ* *いでんず* *сато-э идэндзу* / *里へ* *いでんずる* *сато-э идэндзуру*.

В современном языке такой закономерности, как *какаримусуби* больше не существует, но есть такие крылатые фразы, как окаменелые останки старых грамматических конструкций:

知る人ぞ知る

сирухито-дзо сиру

Знают только избранные. (Отдаленный аналог русской фразы «Широко известно в узких кругах», но без иронии.)

あの人は、今でこそ、有名だが、昔は誰にも相手にされなかった

анохито-ва има-дэ-косо ю:мэйда-га мукаси-ва дарэ-ни-мо айтэ-ни сарэнакатта

Тот человек сейчас, конечно, знаменит, но раньше никто не обращал внимания на него.

В данной статье мы попытаемся проанализировать использование *какаримусуби* на примере «Записок из кельи», написанных в период угасания этого закона.

«Записки из кельи»

³ *Мудзу* – вспомогательный глагол. Здесь *му* – заключительная форма, которая обозначает предположение (или суффикс предположительного наклонения). Присоединяя к ней совместный суффикс *то* и глагол *су* (делать, заключительная форма), получаем *мутосу* (собирается что-то делать). Сокращенный вариант – *мусу* (*мудзу*).

Хо:дзэ:ки⁴ («Записки из кельи» [8]) – это представительное эссе, написанное Камо-но Тё:мэй⁵. В конце своей жизни Камо-но Тё:мэй поселился отшельником на горе Хино в Киото, построив маленькую хижину. Там и было написано это произведение. Считается, что он писал приблизительно в 1212 г., т. е. в эпоху Камакура, но оригинал произведения утрачен. До нас дошли только рукописные копии, самые старые из них хранятся в буддистском храме Дайфукуо:дзи⁶ в Киото, и их часто используют как материал для исследования данного памятника, поскольку они считаются наиболее близкими к оригиналу. «Записки из кельи» – это первое произведение, написанное в стиле 和漢混淆文 «вакан конко:бун» (см. ниже). Вместе с «Записками у изголовья» Сэй Сёнагон, написанными двумя веками ранее, и «Записками от скуки» Ёсида Кэнко:⁷, написанными веком позже, «Записки из кельи» считаются одним из трех главных эссе Японии. Хо:дзэ:ки содержат в себе концепцию бренности бытия, которой придерживался Камо-но Тё:мэй. Записки состоят из пяти глав; вначале отшельник рассуждает о непостоянстве и изменчивости всего, что существует в мире; далее он пишет о прошлых и настоящих бедствиях; потом переходит к описанию своей жизни в хижине; и, наконец, завершает записки главой о том, что любовь к жизни, даже в келье отшельника, мешает озарению.

«Записки из кельи» написаны в стиле *вакан конко:бун*, возникшем в конце эпохи Хэйан: в нем соединились японский текст (т. е. 和文 «вабун»), написанный на хирагане (азбуке на основе иероглифов маньё:гана), и стиль, использовавшийся при чтении по-японски китайского текста. Таким образом, японцы стали записывать свои мысли, включая в японский текст (свободный и легкий для понимания) китайскую лексику 漢語 «канго» (более высокого стиля).

Что такое вакан конко:бун (смешанный японо-китайский стиль)

До эпохи Хэйан императорское правительство использовало для официальных документов только китайский текст. Первоначально их, видимо, читали по-китайски, но из-за разницы в фонетической структуре двух языков их стали читать по-японски, устно подставляя необходимые элементы грамматики и лексики японского языка (стиль 漢文訓読 «канбун кундоку»). Вместе с тем появился также стиль 和化漢文 «вака канбун»: японизированный китайский текст, где в китайском тексте встречались исконно японские фразы, изменялся порядок слов в соответствии с японской грамматикой (например, надпись на нимбе Якуси Нё:рай – подробнее см. [7. С. 16–19]). Некоторое время спустя появился стиль 宣命体 «сэммё:тай», который можно увидеть в «Продолжении анналов Японии», например:

冬至日 仁天雨天地毛潤

то:дзиби-ни амэ фурутэ ти-мо уруоу

В день зимнего солнцестояния пошел дождь, и земля напиталась влагой.

Частицы 仁 *ни* и 毛 *мо* написаны мельче, чем основные слова. Название стиля объясняется тем, что он представлен в известных документах 宣命 «Сэммё:» и 祝詞 «Норито» (подробнее см. [Там же. С. 38–42]).

Позже, для удобства чтения *канбун*, вместо мелких иероглифов стали использовать катакану, знаки которой тоже писали меньше, чем основные иероглифы. Постепенно знаки катаканы увеличились до размеров основного текста, и на основе стиля *канбун кундоку* сформиро-

⁴ 『方丈記』 「方」 хо: – квадрат, 「丈」 дзэ: – единица длины 3,03 м, 「記」 ки – записки. Площадь кельи получается 9,18 кв. м.

⁵ Камо-но Тё:мэй 鴨長明 (1155?–1216) – второй сын синтоистского жреца Нагацугу (?–1172?). Имя Камо-но Тё:мэй довольно распространенное, другой вариант чтения Камо-но Нагаакира.

⁶ 大福光寺 Семейный храм рода Асикага.

⁷ Ёсида Кэнко: 吉田兼好 (1283?–1352?), настоящее имя 卜部兼好 Урабэ Канэёси, – сын синтоистского монаха храма Ёсида в Киото. 『徒然草』 Цурэдзурэгуса, «Записки от скуки» датируются приблизительно 1330 г.

ровался стиль 漢字力タカナ交じり文 «кандзи катакана мадзирибун». Самый старый документ в стиле *кандзи катакана мадзирибун*, дошедший до нас, хранится в храме То:дайдзи в г. Нара и называется 『東大寺諷誦文稿』 то:дайдзи фудзюмонко: «Черновики проповедей монахов из храма То:дайдзи»⁸. В этом стиле не только много китайской лексики *канго*, но и используются особые выражения, характерные для *канбун кундоку*. Пример:

此即手伊勢二崇秘ル大神ナリ

корэ сунавати Исэ-ни ицукимацуру ооками нари

Это и есть великое божество, тайна, почитаемая в Исэ. (Пер. Л. Ермаковой и А. Мещерякова)

Стиль, в котором написана так называемая «дворцовая литература» эпохи Хэйан использует практически только 和語 «ваго» (японскую лексику) и очень мало 漢語 «канго» (китайскую лексику). Фразы, типичные для *канбун кундоку*, почти не встречаются. Японский текст с точки зрения письменности выглядит так: хирагана, смешанная с редкими иероглифами. Этот стиль можно было бы назвать “ ひらがな漢字交じり文 ” «хирагана кандзи мадзирибун». Например, Сэй Сёнагон начинает «Записки у изголовья» с описания, которое представляет собой типичный пример этого стиля:

春はあけぼの。やうやうしろくなり行く、山ぎはすこしあかりて…… [2. С. 19]

хару-ва акэбоно. ё: ё: сироку нари юку, ямагиwa сукоси акаритэ...

Весною – рассвет.

Все белее края гор, вот они слегка озарились светом. (Пер. В. Марковой)

Эти два стиля (*кандзи катакана мадзирибун* на основе *канбун кундоку* и *вабун* с преобладанием японской лексики) постепенно соединились, и получился стиль, которым написана, например, «Повесть о доме Тайра»⁹ – *вакан конко:бун*. В современном японском языке типичный текст имеет тот же баланс *ваго-канго*, как *вакан конко:бун*. Вот два примера, смысл один и тот же, но в первом используется больше *канго*, во втором – больше *ваго*.

Поздно ночью погода ухудшилась, началась гроза, пошел дождь.

深夜、天候が悪化し、雷雨となった。

синъя, тэнко:-га аккаси, райу то натта.

夜遅く、空もようが悪くなり、雷が鳴り響いて、雨が降ってきた。

ёру осоку, сорамоё:-га варукунари, каминари-га нарихибишитэ, амэ-га футтэ кита.

Оба примера являются нормой для современного японского языка, выбор первого или второго варианта зависит от целей автора текста.

Камо-но Тё:мэй использует стиль *вакан конко:бун*, который звучит более возвышенно, чем чисто японский текст *вабун*, поэтому манера изложения получается отстраненная, почти равнодушная. Описание того, что происходит вокруг него, производит впечатление более объективного. Ранее такой манеры описывать события в японской литературе не было, и отшельник выбрал ее, видимо, для того, чтобы подчеркнуть брэнность описываемого бытия.

Дух эпохи, в которую жил Камо-но Тё:мэй, и почему он ушел из мира

Камо-но Тё:мэй жил в эпоху больших перемен, которая имеет особое значение в истории Японии. Авторитет императорского правительства был ослаблен, появились самураи, среди них – Тайра-но Киёмори¹⁰, который практически создал новый мир, удобный для самураев.

⁸ Датируется IX в.

⁹ 『平家物語』 Хэйкэ моногатари «Повесть о доме Тайра». Это военная повесть неизвестного автора, дата написания предположительно 1240 г.

¹⁰ Тайра-но Киёмори 平清盛 (1118–1181) – глава дома Тайра. Император-иннок Го-Сиракава 後白河院 (1127–1192), 77-й император, пробыв императором всего три года (1155–1158), передал трон любимому наследнику, но оставил себе фактическую власть на долгие годы (1158–1192). Он благоволил к Тайра-но Киёмори и в 1167 г. дал ему чин 太政大臣 (дадзё: дайджин) «великий министр», хотя тот был не из аристократии, а из военных.

По всей Японии в разных местах одна за другой раз вспыхивали битвы между домами Тайра и Минамото, делившими сообщество самураев пополам. В результате род Тайра прекратился, а Минамото-но Ёритомо¹¹ впервые в истории Японии основал свое феодальное правительство в Камакуре. Его власть прекратилась через три поколения. Кроме того, Камо-но Тё:мэй пережил большой пожар в Киото, который полностью уничтожил дворец Дайкокудэн, главное здание правительства, где проходили самые ответственные церемонии, и ворота Судзаку. В тот же период произошло сильное землетрясение, принесшее Киото большие разрушения, а также катастрофический неурожай, вызвавший массовый голод. Еще подростком Камо-но Тё:мэй потерял обоих родителей, а поскольку его отец был влиятельным монахом элитного храма, его уход резко изменил жизнь юноши. Император-инок Го-Тоба¹² любил Камо-но Тё:мэй за красивые песни вака и предложил ему в 1204 г. пост жреца в дочернем храме синтоистского храма Камомиоя (иначе: Симогамо) дзиндзя¹³. Однако родственники были против и не дали ему принять почетный сан монаха. Год спустя Камо-но Тё:мэй принял буддизм, ушел из дома и стал отшельником.

Какаримусуби в «Записках из кельи»

Эпоха Камакура, в которую были написаны «Записки из кельи», считается временем угасания *какаримусуби*. Японцы стали понемногу забывать, что при частицах *какаридзёси* ぞ дзо, なむ (なん) наму (нан), や я, か ка для завершения предложения используется определительная форма, а при использовании *какаридзёси*こそ *косо* предложение завершается условной формой. Действительно, многие произведения, написанные в этот период, используют *какаридзёси*, особенно ぞ, なむ (なん), や, か, в сочетании с заключительной формой глагола. С другой стороны, можно наблюдать примеры, когда предложение завершалось определительной формой, хотя в нем не было частиц *какаридзёси*. Каким же образом применяется закон *какаримусуби* в «Записках из кельи», написанных в новом для своего времени стиле? Это совсем небольшое произведение, всего около 8 000 знаков. Если читать его про себя, достаточно тридцати минут, а если вслух – можно уложиться в полтора часа. И в таком коротком тексте *какаримусуби* встречается 37 раз (в настоящей статье частицы は ва и も мо не рассматриваются как *какаридзёси*, см. [6. С. 46]):

Частицы какаридзёси	Использовалась, раз	Сказуемое, связанное с <i>какаридзёси</i>		
		форма сказуемого	«утекание сказуемого»	упрощение сказуемого
ぞ	9	6 определительная	0	3
なむ (なん)	4	3 определительная	0	1
こそ	2	1 условная	1	0
や	4	3 определительная	1	0
か	18	11 определительная	6	1

¹¹ Минамото-но Ёритомо 源頼朝 (1147–1199) разбил армию дома Тайра в 1185 г. в заливе Данноура (где сейчас расположен г. Симоносэки, преф. Ямагути) и беспощадно уничтожил всех противников, в том числе малолетнего императора. В 1192 г. он стал сёгуном, или, точнее, его титул звучал как сэйи-тайсё:гун – 征夷大將軍 «великий полководец, истребитель варваров».

¹² Император-инок Го-Тоба 後鳥羽院 (1180–1239), 82-й император, правил с 1184 по 1198 г., после чего до 1221 г. был императором-иноком.

¹³ 鴨御祖神社 (下鴨神社) Храм посвящен богине Тамаёри-химэ, матери легендарного первого императора Дзимму. Где отец Камо-ноТё:мэй был жрецом.

В таблице есть столбцы с названиями «утекание сказуемого», «упрощение сказуемого». Что значит – «утекание сказуемого» (по-японски – *мусуби-га нагарэру 結びが流れる*)?¹⁴ Это значит, что в предложении есть частицы *какаридзёси*, но *мусуби* не состоялось, оно как бы утекло, подобно воде. Сказуемое присоединяется союзом, и предложение продолжается дальше так, что конечная форма глагола оказывается не соответствующей закону *какаримусуби*. Пример:

歩くかと思れば、すなはち倒れ伏しぬ。 [3. С. 19]

аруку-ка-то мирэ-ба, сунавати таорэ фусину.

Посмотришь: «Ну, что? Всё ещё бродят эти пришедшие в отчаяние люди?» А они уже упали и умерли. (Пер. Н. Конрада)

Таким образом, глагол *見る* *миру* из-за *какаридзёси ка* должен стоять в условной форме, но на самом деле к нему присоединилась частица *ば ба*, а предложение продолжилось, и согласование *какаримусуби* не состоялось.

Теперь рассмотрим упрощение сказуемого. При наличии *какаридзёси* можно ожидать, какой глагол должен быть в конце предложения, и, поскольку это всем понятно, сказуемое упрощается. При переводе на современный язык приходится добавлять *あり ари* (имеется), *言ふ* *иу* (говорится), *思ふ* *омоу* (думать), *聞く* *кику* (слышать). Пример:

惣て都のうち三分が一に及べりとぞ。 [5. С. 12]

субэтэ мияко-но ути санбун-га ити-ни оёбэри-то-дзо.

Говорят, что во всей столице число сгоревших построек достигало одной ее трети. (Пер. Н. Конрада)

Судя по контексту¹⁵, впереди или сзади следует добавить глагол *聞く* *кику* и уже потом интерпретировать. Правда, вышеуказанные приемы – «утекание сказуемого» и «упрощение сказуемого» – появились еще до эпохи Камакура, чему есть литературные свидетельства. Что касается упрощения сказуемого, то особенно *какаридзёси ка* и *ぞ* играли роль ускорителей процесса перехода на новую грамматическую конструкцию, когда эти частицы становились заключительными. Можно наблюдать эту переходную тенденцию в «Записках из кельи», где *какаридзёси ぞ* встречается девять раз, и три из них – это примеры упрощения сказуемого. Однако судьба частиц *какаридзёси наむ (なん)* и *や* оказалась иная, они сами постепенно исчезли из языка. В «Записках из кельи» (ок. 1212 г.) они еще встречаются, но реже, чем другие частицы. Усилительная частица *なむ (なん)* появляется всего четыре раза, а соответствующая ей по смыслу *ぞ* – девять раз. Частицы *какаридзёси ка* и *や*, которые указывают на риторические вопросы, также различаются по частоте использования: 18 раз и четыре раза соответственно.

По поводу причины ослабления частиц *なむ (なん)* и *や* существуют разные гипотезы. До сих пор нет консенсуса среди исследователей, как нет и убедительного доказательства в пользу одной из теорий. Автор настоящей статьи склоняется к мнению, что те частицы, которые чаще использовались в разговорной речи и в японском тексте *ваго*, при переходе на смешанный стиль *вакан конко:бун* утратили свои позиции: большое количество китайской лексики делало текст несколько возвышенным, и «просторечные» частицы просто не вписывались в него.

Если посмотреть на статистику *какаридзёсиこそ*, то она встречается всего два раза, один из них – «утекание сказуемого». Частица *こそ* использовалась для усиления, и среди трех

¹⁴ Или *結びの消滅* *мусуби-но сё:мэцу* «исчезновение сказуемого».

¹⁵ Контекст: в 1177 г. произошел большой пожар в Киото. Данная цитата описывает, насколько пострадал город.

усилительных частиц (ぞ, なむ (なん),こそ) была самой сильной (см. [6. С. 46]). Что означает факт редкого использования *こそ* в «Записках из кельи»? Как уже говорилось, Камо-но Тё:мэй описывал происходящие вокруг него события нарочито безразлично, отстраненно, а потому не нуждался в эмоциональных средствах. Редкие примеры использования *こそ* не являются примерами чрезмерного усиления.

恐れのなかに恐るべかりけるは、只地震なりけりとこそ覚え侍りしか。[3. С. 23]¹⁶

осорэ-но нака-ни осору бэкарикэру-ва, тада най нарикэри-то-косо обоэ хабэри-сика.

Мне думается, что из всех ужасов на свете самое ужасное – именно землетрясение.

Речь идет о великом землетрясении в Киото от 13 августа 1185 г., мощность которого достигала, судя по описанию в литературе, а именно в «Записках из кельи» и «Повести о доме Тайра», 7,4 балла по шкале Рихтера¹⁷. В «Повести о доме Тайра» показано, что это страшное землетрясение произошло на фоне не менее страшных военных действий, когда армия Миnamото razорила столицу, головы министров и вельмож «вывесили у врат темницы на всеобщее обозрение», а император избежал позора лишь потому, что «священная особа его погрузилась на дно морское» (см. [4. С. 449–452; 17. С. 539–541]). Речь идет о 81-м императоре Антоку (1178–1185), на престоле находился с 1180 г. до своей смерти, его отец – 80-й император Такакура (1161–1181), годы правления 1168–1180; мать – дочь Тайра-но Киёмори, Токуко (1155–1214). Тайра-но Киёмори заставил императора Такакура отречься от престола и посадил на престол малолетнего Антоку. Действительная власть теперь перешла в руки деда, т. е. самого Тайра-но Киёмори. Когда Антоку исполнилось семь лет, как раз и произошла кровавая битва в заливе Данноура. Увидев, что дом Тайра потерпел поражение, жена Тайра-но Киёмори Токико (1126–1185) взяла внука на руки и прыгнула в море с мальчиком на руках, утопив его и себя. Очевидно, Камо-но Тё:мэй было с чем сравнить ужас землетрясения, и он использовал самую сильную частицу.

Использование *какаримусуби* в «Записках из кельи» показывает, что закон *какаримусуби* в основном соблюдается. Исключения из правил составляют меньшинство и отражают самое начало новой грамматической тенденции, а именно постепенное исчезновение частиц *なむ (なん)* и *や*. Не наблюдается нарушений в употреблении сказуемого (мусуби), а также не отмечено случаев определенной формы глаголов в отсутствие *какаридзэси*. В истории японского языка, в период после «Записок из кельи», наблюдаются существенные признаки угадания закона *какаримусуби*, но в самом объекте нашего исследования они еще не отмечены – возможно, из-за небольшой длины произведения. «Записки из кельи» – первое литературное произведение, написанное в стиле *вакан конко:бун*. Стиль текста вызвал ослабление тех частиц *какаридзэси*, которые были характерны для разговорной речи и эмоционально окрашенных высказываний, выражающих личное мнение автора. Упрощение сказуемого играло роль ускорителя процесса перехода частиц *какаридзэси* в категорию заключительных модально-экспрессивных частиц (終助詞 «сю:дзэси»). Эти изменения существенно повлияли на способ изложения в японском языке, и «Записки из кельи» являются характерным, значимым примером этого влияния.

Список литературы

1. 「万葉集」岩波書店 岩波文庫 2000 東京
Маньё:сю:. Собрание мириад листьев. Токио, 2000.

¹⁶ Обратите внимание, что *しか* *сика* – условная форма вспомогательного глагола *き* *ки*, который означает прошедшее время.

¹⁷ Мощность разрушительного землетрясения в Кобэ 17 января 1995 г. была 7,3 балла по шкале Рихтера.

2. 清少納言「枕草子」岩波書店 岩波文庫 2002 東京
Сэй Сёнагон. Макура-но Со:си. Записки у изголовья. Токио, 2002.
3. 鴨長明「方丈記」岩波書店 岩波文庫 2001 東京
Камо-но Тёмэй. Хо:дзё:ки. Записки из кельи. Токио, 2001.
4. 「平家物語」小学館 日本古典文学全集 1975 東京
Хэйкэ моногатари. Повесть о доме Тайра. Токио, 1975.
5. 山口明穂 『日本語の変遷』1997 東京
Ямагути Акихо. Нихонго-но хэнсан. Изменения в японском языке. Токио, 1997.
6. Судо К. Модальность в классическом японском языке (закон *какаримусуби*) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 4: Востоковедение.
7. Судо К. Японская письменность: от истоков до наших дней. М., 2006.
8. *Камо-но Тёмэй*. Записки из кельи. М., 1988.
9. *Повесть* о доме Тайра. М., 2000.

Материал поступил в редколлегию 23.05.2007